

О ЗЕМЕЛЬНОМ СПОРЕ МЕЖДУ ТАТАРАМИ ЮРТ КАЖ-БЕРГЕЛЬСКИХ И ИОАННО- ВВЕДЕНСКИМ ЖЕНСКИМ МОНАСТЫРЕМ

Е. П. ЗАГВАЗДИН

Тобольская комплексная научная станция
Уральского отделения РАН

Аннотация: Статья посвящена анализу материалов земельной тяжбы 1916 г. между Иоанно-Введенским женским монастырем и юртами Каж(ш)-Бергельскими (Подбугорно-Ивановскими).

Ключевые слова: Юрты Каж(ш)-Бергельские (Подбугорно-Ивановские), Иоанно-Введенский женский монастырь, землевладение.

Изучение вопросов урегулирования земельных взаимоотношений достаточно важно в плане понимания самих механизмов, способствующих устранению напряжения между сторонами конфликта. Особенно это важно учитывать, если одна сторона спора оказывается в меньшей «весовой» категории, чем другая. В данной публикации будут рассмотрены ключевые моменты земельного спора между татарами юрт Каж-Бергельских и Иоанно-Введенским женским монастырем, который решался в 1916 г.

Отголоски этого земельного конфликта отражены чуть ранее, в 1914 г., на страницах епархиальной прессы. В газете упоминается, что игуменья Мария отправляется весной 1914 г. в Петербург для урегулирования конфликта с инородцами. Об итогах этого вояжа пресса пишет следующее: *«Матушка привезла из Петербурга радостную для монастыря весточку, так как дело о спорной земле разрешилось в пользу монастыря»* [5]. Однако убедительных доказательств, касающихся решения земельного спора в этот год, обнаружено не было [3, с. 140-141]. Это сообщение свидетельствует о том, что земельные противоречия между монастырем и татарами постепенно нарастали. Но вылились в тяжбу лишь двумя годами позже.

Ходатайство о рассмотрении земельного спора подали татары юрт Каж-Бергельских 7 апреля 1916 г. Обычно разрешать земельные споры на месте были призваны губернские землемеры в структуре Министерства юстиции, которые выступали зачастую и в роли тре-

тейского судьи. При возникновении земельного спора стороны подавали в Хозяйственное отделение Губернской казенной палаты жалобу, которая передавалась губернскому землемеру [1]. Для данного дела никаких исключений не последовало. Улаживать земельный спор было возложено на службу тобольского губернского землемера.

Поводом для тяжбы послужило решение Сената от 1 июля 1896 г. присудить монастырю 25 десятин земли по праву давности владения. На эту же землю рассчитывали и жители юрт Каж-Бергельских. В основе разногласий лежала неясность границ присуждаемой земли. Решить эту проблему могло выполнение межевых работ. К работам по проверке границ участка приступили 5 июля. Для наблюдения за выполняемыми работами пригласили представительницу Иоанно-Введенского монастыря монахиню Марию Елшину. С другой стороны присутствовали доверенные: Шафей Кочкуров, Тонда Абдулов и Измаил Ибрагимов.

Однако землемерные работы этого дня вызвали бурю негодования у игуменьи монастыря Марии Дружининой. Она дала понять землемеру, что его работы были ошибочны и проходили не на спорной земле, а на лугу, принадлежащему монастырю. Игуменья потребовала прекратить работы на монастырском участке. По ее мнению *«...это может повлечь за собой опять-таки бесконечные споры с инородцами, по наставленным вехам и прорубленной Вами просекой они будут монастырское место считать своей собственностью и пользоваться»* [2, л. 5-6]. Из этого следует, что спорная земля находилась где-то на высокой коренной горе, а не на низкой надпойменной террасе, где располагались и юрты.

В акте от 5 июля отражена интересная информация, отражающая мнение обеих сторон о предмете спора. Представители татарской стороны апеллировали к тому, что границей между монастырскими землями и землями жителей юрт Каж-Бергельских исконно считается река Шанталык. Однако в 1897 г. после землемерных работ землемера Овешкова монастырь отобрал эту землю. Площадь же используемой монастырем земли, по их мнению, больше обозначенных на плане десятин. Для разрешения спора монастырь должен был указать на участке истинные 25 десятин [2, л. 7-7об.].

Река Шанталык, как одна из границ угодий, вероятно, была не единственным аргументом в споре. Со слов Марии Ельшиной в 1891 г., при межевании, доверенный юрт Каж-Бергельских не признал межевые знаки прежнего землемера Федотова, заявив, что граница проходила по почтовую дорогу. Но доказательства доверенным не были представлены и межи были возобновлены [2, л. 8-8об.].

К сожалению, более детально определить расположение спорных десятин земли не представляется возможным, так как пока не известен какой-либо план этих угодий с межевыми границами. Оценить размер земли жителей юрт Каж-Бергельских позволяет план 1890 г. [4], то есть до начала земельного спора с монастырем.

Представитель монастыря сестра Мария Ельшина заявила, что указать на местности местоположение отчуждаемых десятин земли она не может, сославшись на то, что *«...это решение касается изъятия из дачи инородцев участка земли в 25 десятин, а наоборот есть результат нашей (монастырской) жалобы на самовольный захват инородцами юрт Каж-Бергельских земли из дачи Иоанно-Введенского женского монастыря под названием «Монастырской»...»*. В подтверждении границ она приводит довод о межевании землемерами этого участка в 1800, 1834, 1891 и 1897 гг. Аргументы инородцев о присуждении монастырю площади более 25 десятин находит не правильным. Поэтому, со своей стороны, она просила никаких работ не производить, ограничившись ее заявлением, но и препятствий к осуществлению этих работ не имела [2, л. 7об-9].

Полевые работы показали, что земельный план 1897 г. оказался верным. Тем ни менее, в акте от 15 июля отражено, что обе стороны конфликта не подошли к разрешению этого спора, а остались каждый при своем мнении [2, л. 11]. Окончательное решение спора не отражено ни в акте, ни в деле. Было ли оно доведено до логического завершения, также не известно. Об этом пространно, с политическим оттенком, говорится в тексте письма 20 мая 1917 г. из Тобольской духовной консистории. В нем монастырь уведомляется о прекращении дела, связанном с возобновлением межевых знаков на дачах монастыря вплоть до решения земельного вопроса Учредительным собранием [2, л. 13].

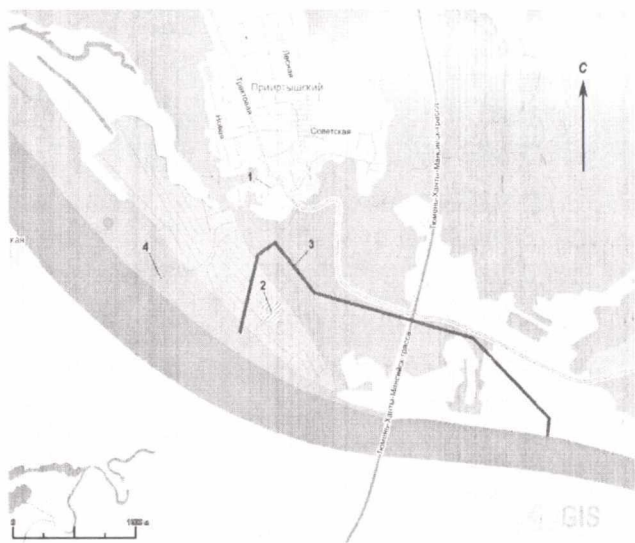

Рис. 1. План границ угодий юрт Каж-Бергельских на современной топографической основе. Реконструкция по: План..., 1890. Обозначения: 1 — Иоанно-Введенский женский монастырь, 2 — юрты Каж-Бергельские, 3 — граница землевладения, 4 — река Шанталык (совр. Ивановская)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина А. А., Мжельская Т.В. Деятельность землемеров при разрешении земельных споров в Сибири XIX — начале XX вв. // ГЕО-Сибирь. — 2008. — Т. 2, № 2. — С. 279-284.
2. ГБУТО Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 154. О межевании бывшей спорной земли, малого луга и зимняка (28.06.1916-27.05.1917).
3. Загваздин Е. П., Федотова Д. Е. Иоанно-Введенский женский монастырь в судьбе последних представителей Дома Романовых // Вестник Тюм. гос. ун-та. Humanitates. — 2016. — Т. 2, № 3. — С. 137.
4. План смежных земель Тобольской губернии Тобольского округа Абаклакской волости дачи Иоанно-Введенского монастыря (копия) 1890 г. // Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. ТМ-11794/99. Инв. № ИГК-106.
5. Пятидесятилетие существования Иоанно-Введенского женского монастыря // Тобольские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18. — С. 297-299.